

ДОН НИГРО

МАДДАЛЕНА

Дон Нигро Маддалена

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48800910
Маддалена:*

Аннотация

Дон Нигро «Маддалена/Maddalena». 12/8 актеров (7/4 женские и 5/4 мужские роли). Удивительная пьеса. Не комедия, не драма, а современная древнегреческая трагедия. Редко какая пьеса сможет сравниться по динамике, драйву, накалу. И, пожалуй, нужна Анна Маньяни. Если она есть, постановка – театральное событие.

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	8
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дон Нигро Маддалена

«Умрут все, кто коснулся ее плоти».
«Медея», Еврипид.

Действующие лица

ШЕРИФ ДЖОН БЕЛЛЕЦЦИ

МАДДАЛЕНА

ЯСОН КОРНИШ

СИРИЛ ПЕЛЛИ/ГАРРИ МАКБЕТ

ВИОЛЕТ ПЕЛЛИ/ГЛИНИС МАКБЕТ КУИЛЛЕР

ДЕЙРА ПЕЛЛИ КОРНИШ/ВЕДЬМА

МЕЙ ПЕЛЛИ/АРИЭЛЛА КОРНИШ

КОН КУИЛЛЕР/ЭНДРЮ МИД КОРНИШ¹

¹ Автор не настаивает на дублировании ролей. Исключительно на усмотрение театра и режиссера.

Декорация

Армитейдж, маленький город в восточной части Огайо, 1938 г., более ранние годы, начиная с 1920 г., и в Италии, еще раньше. Одна декорация представляет собой все периоды и места действия. На сцене слева, лицом к авансцене, стол ШЕРИФА ДЖОНА в его кабинете, позади стола стул. Деревянный стул у стола повернут к центру сцены, на нем в начале пьесы сидит МАДДАЛЕНА. Слева на авансцене деревянный стул в психушке. Справа на авансцене скамья на крыльце дома Корнишей и везде. Справа за авансценой деревянный стол со стульями на кухне дома Корнишей. Рядом, ближе к центру диван в их гостиной. По обе стороны дивана ступеньки ведут на платформу, где стоит кровать, которая в разных картинах является кроватью ВИОЛЕТ в доме Корнишей, постелью больного СИРИЛА и кроватью ГЛИНИС в ее доме. За левыми ступенями лестница на сеновал, который расположен у задника слева, напротив него, у задника справа – чердак, на который лестница ведет из спальни. Актеры должны иметь возможность входить и выходить, спускаясь по лестницам справа и слева, справа между обеденным столом и скамьей, слева за столом, на авансцену справа и слева, у скамьи и стула в психушке. Все части декорации могут представлять не одно время и место. Декорация неизменна от начала и до конца. Пространство-время подвижно, акте-

ры могут входить в роль, когда персонаж участвует в картине или к нему обращаются. В каждом действии обеспечивается плавное движение пьесы. ШЕРИФ ДЖОН и МАДДАЛЕНА не уходят со сцены ни в одном из действий. Непрерывность картин и плавный переход от одной к другой абсолютно необходимы. Движение пьесы – неотъемлемая часть пьесы.

Действие первое

(В темноте звучит песня «Ты расскажешь мне свой сон»² – крутится заезженная пластинка на граммофоне. Свет медленно зажигается в кабинете шерифа в Армיתהй-дже, восточное Огайо, 1938 г. Первый час ночи. Музыка смолкает. Стрекохут цикады. МАДДАЛЕНА сидит на деревянном стуле у стола шерифа ДЖОНА БЕЛЛЕЦЦИ, который сидит за столом, глядя на нее. МАДДАЛЕНЕ за тридцать, она темноволосая красивая итальянка. В большей части первого действия она будет моложе. ШЕРИФ ДЖОН – крупный, краснолицый, грозного вида итальянец лет сорока пяти, родившийся в Огайо, сильный, как бык, с большими грубыми руками и холодными глазами. Оба, каждый по своему, выглядят опасными).

ШЕРИФ ДЖОН. Знаешь, что самое худшее в работе шерифа? Не пьяницы, не воры, не мошенники, даже не редкий убийца. С этими людьми особых проблем у меня нет. А самое худшее – это чертовы бумаги. Раньше их вообще не было. А теперь приходится заполнять отдельный бланк всякий

² «Ты расскажешь мне свой сон/ You Tell Me Your Dream» – сентиментальная песня (1899), слова Сеймура Райса и Альберта Г. Брауна, музыка Чарльза Н. Даниэлса. Песню можно послушать по ссылке: https://www.youtube.com/watch?v=mC_6WLZ4Ra8

раз, когда я иду отлить. *(Пауза)*. Хочешь сказать мне, почему ты это сделала?

МАДДАЛЕНА. Я думала, ты знаешь все, что здесь происходит.

ШЕРИФ ДЖОН. Я бы хотел услышать от тебя. *(Пауза)*. Там, откуда ты приехала, женщин казнят?

МАДДАЛЕНА. Я приехала из того же места, что и ты.

ШЕРИФ ДЖОН. Нет, я родился в этой стране. Здесь мы настолько цивилизованные, что казним женщин, время от времени. *(Пауза)*. Тебе нужен адвокат?

МАДДАЛЕНА. Нет.

ШЕРИФ ДЖОН. Есть у меня ощущение, что он тебе понадобится.

МАДДАЛЕНА. Не очень я высокого мнения об адвокатах.

ШЕРИФ ДЖОН. Знаешь, когда станет известно о том, что произошло этим вечером, в нашем городе найдется множество добропорядочных, респектабельных христиан, которые захотят вывести тебя отсюда и вздернуть на ближайшем дереве.

МАДДАЛЕНА. Но ты им не позволишь.

ШЕРИФ ДЖОН. Не знаю. Если позволю, у меня появятся влиятельные друзья. Гарри Макбет хочет твоей смерти. Твой муж хочет твоей смерти. К утру половина этого города захочет твоей смерти. Тебя с самого начала здесь не жаловали, а большинство тех, кто хорошо относился, мертвы. С тех пор,

как Ясон привез тебя с войны, люди здесь, похоже, мрут, как мухи.

МАДДАЛЕНА. Мой сын мертв. Мое место рядом с дочерью.

ШЕРИФ ДЖОН. Почему? Ты хочешь убить и ее? (*Пауза*). Просто скажи мне, о чем ты думала?

МАДДАЛЕНА. Да какое имеет сейчас значение, о чем я думала?

(ЯСОН выходит на авансцену справа, начинает говорить с ней из другого места и времени: это Италия, Первая мировая война. Никакого разрыва нет, ЯСОН выходит на сцену, и перенос совершен).

ЯСОН. О чем ты думаешь?

МАДДАЛЕНА *(поворачивается к ЯСОНУ, но не встает. ШЕРИФ ДЖОН, сидя за столом, наблюдает)*. Почему мужчины всегда хотят знать, о чем я думаю? Им же без разницы, о чем я думаю. Их тревожит сам факт, что я вроде бы способна думать. Это и притягивает их, и отталкивает.

ЯСОН. Ты думаешь, я тебя боюсь, да?

МАДДАЛЕНА. Все мужчины боятся женщин.

ЯСОН. Я ничего не боюсь.

МАДДАЛЕНА. Тогда ты опасный безумец.

ЯСОН. Так почему ты болтаешь с безумцем?

МАДДАЛЕНА. На войне все мужчины – безумцы.

ЯСОН. Я наблюдал за тобой. Что-то в тебе особенное. Ты не такая, как другие итальянские девушки.

МАДДАЛЕНА. Они – северянки. Я – с гор на юге. Там другой мир.

ЯСОН. Нет, дело не только в этом. Ты вообще ни на кого не похожа. Я не знаю, как это объяснить. Не могу оторвать от тебя глаз. Что это? Что-то внутри? Что-то такое, что ты знаешь? Что-то такое, что ты сделала? Или ты от рождения такая необычная? Как тебя зовут?

МАДДАЛЕНА. Мое имя – Маддалена.

ЯСОН. Маддалена. Ты знаешь, кто я, Маддалена?

МАДДАЛЕНА. Ты – американец, сражаешься на войне, которая не имеет к тебе никакого отношения, за людей, которых ты не знаешь и никогда не поймешь. Ты дурак.

ЯСОН. Нет. Я – мужчина, которого ты ждала? Разве не так?

МАДДАЛЕНА *(смотрит на него)*. Так.

(Они смотрят друг на дружку).

ШЕРИФ ДЖОН *(говорит из-за стола, тогда как ЯСОН садится на скамью справа)*. Твой муж говорил мне, что ты убивала раньше.

МАДДАЛЕНА. Правда? И кого я, по его мнению, убила?

ШЕРИФ ДЖОН. Он думает, что мы убила своего брата и отца, в Италии.

МАДДАЛЕНА. С его стороны это запредельная глупость, брать в жены убийцу брата и отца. Или ты так не считаешь?

ШЕРИФ ДЖОН. Он говорит, что тогда предпочел этому не верить, потому что спал с тобой. Теперь верит.

ЯСОН. Вчера утром, когда я проснулся, тебя уже не было, а около кровати стояли двое мужчин и смотрели на меня. Твои отец и брат.

МАДДАЛЕНА. Как мило с их стороны заглянуть к тебе в гости.

ЯСОН. Они пришли не как друзья.

МАДДАЛЕНА. Они вообще не отличаются дружелюбием.

ЯСОН. Они посоветовали мне держаться от тебя подальше.

МАДДАЛЕНА. И тем не менее, ты снова здесь.

ЯСОН. Они сказали, что ты безумна.

МАДДАЛЕНА. Нравятся им говорить мужчинам, что я безумна. Это отпугивает. А если не срабатывает, у моего брата есть нож. Хряка он может кастрировать быстрее, чем ты успеешь моргнуть.

ЯСОН. Я не боюсь твоего брата.

МАДДАЛЕНА. Бойтся как раз мой брат. Мужчины носят оружие, потому что боятся. Чем мощнее оружие, тем больше трусости.

ЯСОН. Так ему бы радоваться, что появился американский дурачок, который хочет увезти с собой его чокнутую сестру.

МАДДАЛЕНА (*подходит к скамье сзади, кладет руки на плечи ЯСОНА*). На самом деле они не думают, что я безумна. Они думают, что я – ведьма.

ЯСОН. Ты – ведьма?

МАДДАЛЕНА. Когда я была маленькой, в лесу, неподалеку от нашей деревни, жила старая женщина. Она была ведьмой. Я частенько бегала к ней. Она жила в пещере, полной разбитых зеркал. Зажигала свечу, пламя отражалось от зеркал, она смотрела в осколки разбитого зеркала и предсказывала мое будущее. Поведала мне, что у меня есть дар, и я стану великой волшебницей, если захочу.

ЯСОН. И ты захотела?

МАДДАЛЕНА. Еще не решила. Чтобы быть ведьмой, нужно отдать все. *(Она целует его в маковку)*. Возможно, тебе следует внять их совету и держаться от меня подальше.

ЯСОН. Почему я должен это сделать?

МАДДАЛЕНА. Потому люди, которые окружают меня, умирают.

ЯСОН. Кто умирает?

МАДДАЛЕНА. Люди, которых я знала. Жители нашей деревни. Смерть, похоже, следует за мной.

ЯСОН. Смерть следует за всеми.

МАДДАЛЕНА. Ко мне смерть ближе, чем к остальным.

ЯСОН. Меня это не волнует.

МАДДАЛЕНА. А должно волновать.

ЯСОН. Нет, не волнует. *(Смотрит на нее, нагибает к себе, целует)*.

МАДДАЛЕНА *(смотрит ему в глаза)*. Они собираются тебя убить.

ШЕРИФ ДЖОН. Но они его не убили. Ты убила их. Как ты это сделала? Как ты убила брата и отца? Сожгла в старом доме?

МАДДАЛЕНА (*возвращаясь к ШЕРИФУ ДЖОНУ, ЯСОН остается на скамье*). Я не убивала. Убила война. Их собственная жадность и глупость. Они крали деньги и часы с покойников на поле боя, как стервятники, солдаты поймали их, поставили к стенке и расстреляли.

ШЕРИФ ДЖОН. Твой муж рассказал мне другую историю.

МАДДАЛЕНА. Мой муж – лгун.

ШЕРИФ ДЖОН. И насчет чего он лгал тебе? Он лгал насчет Америки? Говорил, что в Огайо ему принадлежит большая ферма? Наверное, ты была в шоке, узнав, что на самом деле все принадлежит старому дядя Сирилу.

(СИРИЛ ПЕЛЛИ *появляется справа, с чашкой кофе и газетой, садится за кухонный стол в доме КОРНИШЕЙ*).

СИРИЛ. Виолет, где, черт побери, моя сосиска? Вылезай из кровати и свари мне сосиску.

ВИОЛЕТ (*высовывает голову из-под одеяла; все это время она лежала в кровати*). Почему бы тебе самому не сварить эту чертову сосиску? Я тебе не служанка.

СИРИЛ. Ты мне не оговаривайся. И не приходи сюда полуголой. Здесь не бордель.

ВИОЛЕТ. А хотелось бы. (*Вновь залезает под одеяло*).

СИРИЛ. Что?

МАДДАЛЕНА. Он ее украл. Он украл наследство моего мужа. В городе все это знают.

ШЕРИФ ДЖОН. И тебя с Ясоном это привело в бешенство, так?

МАДДАЛЕНА. А тебя бы нет?

ЯСОН (*идет на кухню, чтобы объясниться с СИРИЛОМ*). Это мой дом. Не твой – мой.

СИРИЛ (*смотрит в газету, намазывает маслом гренки, нападки ЯСОНА его не тревожат*). Если на то пошло, это дом твоей матери, твоя мать – моя сестра, и она отписала его мне, так что теперь это мой дом. Тебя не затруднит передать джем?

(ДЕЙРА, старая женщина, появляется на авансцене слева, садится на стул. В руках тряпичная кукла).

ЯСОН. Моя мать слабоумная.

ДЕЙРА (*переворачивает куклу головой вниз*). Бедная крошка. Ты заблудилась.

СИРИЛ. Вот она и отписала все мне, потому что сама управлять фермой уже не могла.

ЯСОН. Это мое наследство.

СИРИЛ. На самом деле нет. Твой отец определил наследницей твою мать. Она переписала все на меня. Возможно, тебе это не нравится, но такова жизнь.

ЯСОН. Я заставлю ее это переиграть.

СИРИЛ. Она ничего не сможет переиграть. Она недееспособна.

ДЕЙРА (*вращает куклу за ручки*). Тебе это нравится детка, очень нравится.

СИРИЛ. Послушай, Ясон, я хочу, чтобы ты знал, что мой дом – твой дом. Места здесь хватит, или вы с женой можете поселиться на той маленькой старой ферме, если будет на то твое желание. Я знаю, она немного обветшала, сейчас там живут летучие мыши и совы, но я уверен, чтобы ты сможешь ее подлатать. Ты всегда умел работать руками. И, Бог свидетель, мне понадобится компетентный работник. С голоду ты не умрешь. Ты знаешь, я такого не допущу. Ты мне как родной. Более или менее.

ДЕЙРА. Крошку съели крысы. Бедная крошка.

ЯСОН. Как ты можешь сидеть за столом, улыбаться мне, пить кофе и читать газету, зная, что ты меня обобрал меня до нитки?

СИРИЛ. Могу только представить себе, что у тебя сейчас на душе. Ты потерял отца, твоя мать потеряла разум. Тебе я могу сказать только одно: думаю, я все делаю правильно. Я уверен, что такова была воля твоего отца и твоей матери.

ЯСОН. Мои отец и мать не хотели, чтобы ты все у меня украл.

СИРИЛ. Откровенно говоря, Ясон, именно благодаря твоему неадекватному поведению твоя мать отписала мне свое наследство. Все могло быть совершенно иначе. Если бы ты женился на внучке Гарри Макбета, то сейчас сидел бы на вершине мира. А что сделал ты? Убежал на войну и привез

домой какую-то итальянку. И чего ты ожидал? Кто-то должен был за всем этим присматривать. Где ты был, когда твой отец упивался до смерти? Где ты был, когда твоя мать выживала из ума? Только не здесь. А я был здесь. Заботился о них. Знаешь, сколько я потратил денег, чтобы удержать хозяйство на плаву? Знаешь, какие долги остались за твоим отцом? Я верю в семью. Я хочу заботиться о моей семье. Я знаю, ты не поймешь, но для меня это очень важно. Ты можешь оставаться здесь, сколько захочешь. Но постарайся держаться в рамках приличия, это все, о чем я прошу. Это важно, когда люди держатся в рамках приличия. Это основа западной цивилизации, какой мы ее знаем. (*Кричит в сторону ступеней*). Виолет, если ты сейчас же не спустишься вниз и не приготовишь мне сосиску, я поднимусь к тебе, вытащу из этой чертовой кровати и голой приволоку вниз за волосы. Ты это поняла?

ВИОЛЕТ (*садясь, волосы растрепаны*). Почему Мей не может приготовить тебе эту чертову сосиску?

СИРИЛ. Овца отбивает чечетку лучше, чем Мей – готовит.

ВИОЛЕТ. Она никогда и не пыталась. Только и делает, что сидит у тебя на коленях и лепечет, как младенец.

ДЕЙРА (*щекочет куклу*). Ути-ути-ути. Ути-ути-ути.

СИРИЛ. Я поднимаюсь к тебе, девочка. И несу ремень.

ВИОЛЕТ. Хорошо-хорошо. Смотри, штаны не потеряй. Но сначала мне нужно облегчиться. (*Вскакивает с постели*

и убегает в глубину сцены).

СИРИЛ. Прислушайся к моему совету, Ясон. Не заводи дочерей. Они – радость моей жизни, но иногда мне хочется засунуть из обеих в джутовый мешок и сбросить в колодец.

ЯСОН. Я этого так не оставлю. Пойду в суд, если придется.

СИРИЛ. Ох, сомневаюсь, что это будет правильное решение. Если не веришь мне, спроси Гарри Макбета. У него в кармане больше судей, чем мух на свежей коровьей лепешке.

ЯСОН. То есть ты забираешь мою ферму, сдаешь землю Гарри, чтобы он строил кирпичные заводы, и вы оба богатеете, пока моя земля приходит в упадок, а я не получаю ничего.

СИРИЛ. У тебя есть место для жилья, вдоволь еды и красавица-жена. Ты счастливчик, Ясон. Чего бы я ни отдал за такую жену. Господи, какая женщина! Всякий раз, когда она входит в комнату, мое сердце колотится, как печатный пресс. Такая женщина не оставляет мужчине ни минуты свободного времени, и он должен радоваться, что нет ему нужды тревожиться из-за старой фермы, или из-за кирпичных заводов, или денег. Иметь возможность постоянно находиться рядом с такой женщиной, это...

ЯСОН *(холодно, с угрозой)*. Заткнись, Сирил.

(Пауза).

СИРИЛ. Почему бы тебе не присесть? Позавтракай со мной. Нам надо многое обсудить. Мы с тобой вполне можем

стать друзьями. Хотя бы ради твоей матери.

ДЕЙРА. Змея в курятнике, крошка. Держи ружье под рукой.

СИРИЛ. Да где моя чертова сосиска? (*Кричит в сторону спальни*). Ладно, Виолет, я тебя предупреждал. Если бы твоя мать увидела, в какую ты превратилась ленивую шлюху, она бы вылезла из могилы и отхлестала тебя ремнем. (*Встает, поднимается по лестнице к кровати*). И что тебя так зачаровало в сортире? Ты втянулась в долгую философскую дискуссию с унитазом? (*Исчезает в глубине сцены следом за ВИАЛОЕТ. ЯСОН в глубоком раздумье сидит за столом*).

МАДДАЛЕНА. Ты не должен позволить ему так обойтись с тобой.

ЯСОН. Я убью этого старого жадного сукиного сына. Задушу его голыми руками.

МАДДАЛЕНА. Это не поможет. Что тебе нужно сделать, так это повидаться со своей матерью.

ЯСОН. Моя мать тронулась умом.

ДАРА. Крошке в рот попала соломинка. Бедная крошка.

МАДДАЛЕНА. Она – твоя мать, и ты должен повидаться с ней.

ЯСОН. Не люблю я общаться с безумными.

МАДДАЛЕНА. Тогда чего ты женился на мне? Послушай меня, Ясон. Если ты пойдешь к матери, тебе, возможно, удастся убедить ее...

ЯСОН. В чем? Этот округ принадлежит Гарри Макбету, и

Сирил пляшет под его дудку. Они обокрали меня, а я ничего не могу сделать. Разве что кого-то убить.

МАДДАЛЕНА. Не понимаю, почему ты не хочешь пойти к матери? Чем тебе повредит разговор с ней?

ДЕЙРА. Сегодня полнолуние. Мое свадебное платье на чердаке.

ЯСОН. Мой отец из-за нее упился до смерти. Он ее обожал, а она относилась к нему, как к мебели. Я насмотрелся на крушение их семейной жизни, и решил, еще совсем молодым, что ни одна женщина не сделает такого со мной.

МАДДАЛЕНА. Мужчины рождаются жестокими. В конце они всегда нас убивают.

ЯСОН. Может, нам лучше уехать отсюда к чертям собачьим?

МАДДАЛЕНА. Это твой дом.

ЯСОН. Ты уехала из своего дома.

МАДДАЛЕНА. Я уехала из своего дома, чтобы приехать в дом моего мужа.

ЯСОН. Мы сможем начать где-то еще с чистого листа.

МАДДАЛЕНА. Никто не начинает с чистого листа. Приходя куда-то, мы оказываемся посередине чего-то. В другом месте ты никогда не будешь счастлив.

ЯСОН. Я не буду счастлив и здесь, живя на милостыню этого самодовольного ублюдка.

МАДДАЛЕНА. Это не милостыня. Это твои деньги.

ЯСОН. В этом все и дело.

МАДДАЛЕНА. Он хочет, чтобы ты разозлился, пулей вылетел отсюда и никогда не возвращался. На это он рассчитывает. Не иди у него на поводу. Прими его предложение. Останься и посмотри, что из этого выйдет. Ситуация может перемениться.

ЯСОН. Да как она переменится?

МАДДАЛЕНА. Подождем и посмотрим. Мне здесь нравится. Нравиться быть там, где ты вырос. Мне нравится этот дом. Это твой дом. Жить здесь, все равно, что находиться внутри тебя. Мне это нравится. Я хочу быть внутри тебя, как ты бываешь внутри меня. Нет нужды принимать решение немедленно. Подождем. Ты же не хочешь уезжать отсюда.

ЯСОН. Не хочу.

МАДДАЛЕНА. Тогда останься. Прояви терпение. Подружись с ним.

ЯСОН. У этого человека разум змея.

МАДДАЛЕНА. Змеи не живут вечно.

ЯСОН. То есть я должен ждать, пока дядя Сирил не откинется? Таков твой план?

МАДДАЛЕНА. Есть способ добиться желаемого, но для этого тебе надо набраться терпения. Ты не получишь того, что хочешь, крича на людей или убегая. Но можно наблюдать и ждать, а в нужный момент просто протянуть руку и взять. А теперь повидайся с матерью.

ДЕЙРА. Кто-то умрет. Я вижу это в зеркале.

ЯСОН. Если ты хочешь, мы можем побыть здесь чуть

дольше. Но к этой женщине я не пойду. Тем более туда. Безумных в нашей семье хватало и со стороны отца, и со стороны матери, и я не хочу иметь дело ни с кем из них. Безумие заразное, и если прилипнет, от него уже не избавишься. А мне нужна ясная голова. Не могу я туда идти. И не хочу видиться с ней.

МАДДАЛЕНА. Тогда схожу я.

ЯСОН. Делай, что хочешь.

ДЕЙРА (*бормочет себе под нос, когда МАДДАЛЕНА подходит к ней. ЯСОН остается за столом*). Птички поют на кладбище, вороны кормятся на трупах у дороги, и все горит.

МАДДАЛЕНА. Миссис Корниш?

ДЕЙРА. Распятый на огненном колесе в маяке, полным карликов.

МАДДАЛЕНА. Простите?

ДЕЙРА. Что бы ты ни продавала, мне это не нужно.

МАДДАЛЕНА. Я ничего не продаю. Я – Маддалена, жена вашего сына.

ДЕЙРА. Моего сына убили на войне.

МАДДАЛЕНА. Вашего сына не убили на войне. Он дома, и привез меня с собой. Я – его жена.

ДЕЙРА. Как ты можешь быть его женой, если он мертв? Да какая девушка выйдет за мертвеца?

МАДДАЛЕНА. Ваш сын не мертв. Кто вам сказал, что он мертв?

ДЕЙРА. Если он не мертв, тогда где он? Я его не вижу?

МАДДАЛЕНА. Сегодня он не пришел.

ДЕЙРА. Мой сын не пришел, но послал какую-то женщину, которую я не знаю? И ты говоришь мне, что он не мертв? Я безумная, но не дура. Я слышала сов. Я обошла дом против часовой стрелки. Здесь все крутится в противоположном направлении.

МАДДАЛЕНА. Ясон скоро навестит вас, я знаю. Ему это трудно.

ДЕЙРА. Быть мертвым – не трудно. Жить – это проблема.

МАДДАЛЕНА. Это Сирил сказал вам, что Ясон убит?

ДЕЙРА. Он ненавидит меня.

МАДДАЛЕНА. Сирил вас ненавидит?

ДЕЙРА. Сирил ненавидит всех. Я говорю о своем сыне. Мой сын ненавидит меня.

МАДДАЛЕНА. В Ясоне ненависти к вам нет.

ДЕЙРА. Откуда ты это знаешь? Ты только приехала. Ты ничего не знаешь. И вообще, кто ты такая? Какая-то иностранка?

МАДДАЛЕНА. Я – итальянка.

ДЕЙРА. Да зачем моему сыну понадобилась какая-то итальянка? Ясон любит Глинис.

МАДДАЛЕНА. Кого?

ДЕЙРА. Глинис. Рифмуется с Макгиннис. Это уэльская фамилия. Семья ее матери из Уэльса. Постоянно пердела. В смысле, мать. Не Глинис. Никогда не слышала, чтобы Глинис пернула. Нежное существо. Словно с картинки из книги

сказок. Внучка Гарри Макбета. Не могли оторваться друг от дружки. Не Гарри и его внучка. Глинис и Ясон. Сирил хотел, чтобы они поженились. Он бы тогда смог поближе подобраться к деньгам Гарри. Их Сирил любит больше собственного пениса. Мой сын любил внучку Гарри. Но он ненавидит меня. А на чердаке зеркала, и мое свадебное платье, и что-то плачет в сундуке с приданым. У меня есть ключ, но там полно горящих зеркал, и все здесь движется против часовой стрелки. Запри дверь, когда будешь уходить.

(ДЕЙРА смотрит на руки. МАДДАЛЕНА поворачивается к ЯСОНУ, и мы вновь в доме. ДЕЙРА остается на стуле).

МАДДАЛЕНА. Кто такая Глинис?

ЯСОН. Что?

МАДДАЛЕНА. Глинис.

ЯСОН. Что, Глинис?

МАДДАЛЕНА. Кто она такая?

ЯСОН. Кто рассказал тебе о Глинис?

МАДДАЛЕНА. Я побывала у твоей матери, у нас состоялся увлекательный разговор, по ходу которого она постоянно упоминала некую Глинис. Ты знал женщину или девушку по имени Глинис?

ЯСОН. Она – внучка Гарри Макбета.

МАДДАЛЕНА. Ты ее хорошо знал.

ЯСОН. Мы выросли вместе. Она сейчас замужем за Коном Куиллером. Моим давним другом.

МАДДАЛЕНА. У тебя с ней что-то было?

ЯСОН. Мы были детьми. Росли вместе. Она, Кон и я. Это было очень давно.

МАДДАЛЕНА. Почему ты не говорил мне о ней?

ЯСОН. Только что сказал.

МАДДАЛЕНА. Почему не говорил раньше?

ЯСОН. Нечего было говорить.

МАДДАЛЕНА. Что-то определенно было, потому что ты сказал сейчас, но не говорил прежде. Ты не хотел, чтобы я о ней знала, а это означает, что ты чего-то недоговариваешь.

ЯСОН. Я не могу рассказать тебе во всех подробностях, что случилось со мной за всю мою жизнь.

МАДДАЛЕНА. Почему?

ЯСОН. Потому что на это уйдет остаток моей жизни.

МАДДАЛЕНА. Я отдаю тебе остаток моей жизни.

(Пауза).

ЯСОН. Что ты хочешь знать?

МАДДАЛЕНА. Насколько все было серьезно?

ЯСОН. В сравнении с чем?

МАДДАЛЕНА. Ты хотел жениться на ней?

ЯСОН. Я не женился на ней. Я женился на тебе.

МАДДАЛЕНА. Ты жалеешь?

ЯСОН. Только когда ты начинаешь так меня доставать.

(ЯСОН уходит в глубину сцены. МАДДАЛЕНА смотрит ему вслед).

ШЕРИФ ДЖОН. Ты расстроилась, узнав о Глинис?

МАДДАЛЕНА. Я расстроилась, потому что мой муж не

рассказал мне о ней. Но этого следовало ожидать. Все мужчины – трусы.

ШЕРИФ ДЖОН. Ты не любишь мужчин?

МАДДАЛЕНА. Иногда они мне нравятся. Но уважения к ним у меня нет.

ШЕРИФ ДЖОН. И скольких ты убила?

МАДДАЛЕНА. Ты думаешь, я просто хожу по городу и убиваю людей? Так ты обо мне думаешь?

ШЕРИФ ДЖОН. Что скажешь насчет дочерей Сирила Пелли?

МАДДАЛЕНА. А что мне о них говорить?

МЕЙ (*спускается в спальню по левой лестнице*). Господи, Виолет, ну почему ты не могла приготовить сосиску этому старому пердуну?

ВИОЛЕТ (*поднимается на платформу из глубины сцены, когда МЕЙ плюхается на кровать*). Достал он меня со своими сосисками. Они отвратительные. Пусть сам готовит эту чертову сосиску. Господи, как я ненавижу это место!

(*ВИОЛЕТ садится на край кровати*).

ШЕРИФ ДЖОН. Ты убила дочерей Сирила Пелли?

МАДДАЛЕНА. Дочери Сирила Пелли потеряли смысл жизни еще до того, как мы встретились. Я их жалела. Пыталась с ними подружиться. Как ты мог даже подумать об этом?

ШЕРИФ ДЖОН. Просто мне кажется подозрительным, что все, кто оказываются у тебя на пути, умирают.

МАДДАЛЕНА. Люди умирают независимо от того, ока-

зываются они у меня на пути или нет.

ШЕРИФ ДЖОН. Но дочери Сирила оказались, так?

МАДДАЛЕНА. Я относилась к ним по-доброму.

ШЕРИФ ДЖОН. Так ты это теперь называешь?

МАДДАЛЕНА (*подходит к ступеням слева, которые ведут на платформу*). Мей? Виолет? Может, спуститесь и можете мне с обедом?

ВИОЛЕТ. Чего ты постоянно крутишься около нас? Почему не оставишь в покое?

МАДДАЛЕНА (*поднимается по ступеням, чтобы поговорить с ними*). Я подумала, что вы хотите помочь.

МЕЙ. Я не готовлю.

МАДДАЛЕНА. А что ты делаешь?

ВИОЛЕТ. Она сидит на коленях у папули и изображает четырехлетнюю.

МЕЙ. А ты целыми днями валяешься в кровати.

ВИОЛЕТ. По крайней мере, я веду себя на свой возраст.

МЕЙ. Ты ведешь себя, как старая свинья. Меня не удивит, если я как-нибудь зайду сюда и увижу, как твои буфера сосут поросята.

ВИОЛЕТ. Я хочу, чтобы кто-нибудь пососал.

МАДДАЛЕНА. Не думаю я, что две молодые женщины должны проводить время, обсуждая свиней и соски.

ВИОЛЕТ. А тебе какая разница, что мы обсуждаем? Совершенно не твое дело.

МАДДАЛЕНА. У меня такое впечатление, девушки, что

вы меня недолюбливаете.

МЕЙ. Не принимай это на свой счет. Мы всех недолюбливаем.

МАДДАЛЕНА. Что ж, это очень грустно. Я уверена, что в городе много милых людей.

ВИОЛЕТ. Если они есть, то прячутся. Причарды и Кейси ниже нас, Пендрагоны все безумные, Асторы со странностями, а у Куиллеров странностей этих еще больше, чем у Асторов.

МЕЙ. За исключением Кона. Кон – нормальный.

ВИОЛЕТ. Ты шутишь? Он самый странный из всех.

МЕЙ. Он не странный. Просто чуть расторможенный.

ВИОЛЕТ. Он спит со всем, что двигается.

МЕЙ. Откуда ты знаешь? Ты не двигаешься вовсе.

ВИОЛЕТ. А Руксы, Ривсы и все эти люди с Шит-Крик – белая шваль, док Вольф – не в меру любопытный пьяница, у которого рот не закрывается. Гарри Макбет – злобный старый богатый ублюдок, и это всё, не считая итальянцев, а они сплошь – бутлегеры и гангстеры. Не в обиду сказано.

МЕЙ. Моя сестра Виолет – добрая душа.

ВИОЛЕТ. Не нравится мне здесь, ничего не могу с собой поделать. Ты только сидит дома и смотрит на папулю. Мей думает, что он – Господь, а вот по моему мнению, он из более жаркого места, куда Бог никогда не заглядывает.

МЕЙ. Папуля хороший человек. Просто время от времени так тебя достает, что тебе хочется отлупить его бейсбольной

битой. Ты хочешь убить его, Маддалена?

МАДДАЛЕНА. Я надеялась, что мы станем друзьями.

ВИОЛЕТ. Я уверена, папуле не терпится задружиться с тобой. Он будет счастлив, усадив тебя на колени.

МАДДАЛЕНА. Я про вас. Вас и меня. Я надеялась...

ВИОЛЕТ. Я надеялась проснуться утром и оказаться где-то еще.

МАДДАЛЕНА. И где же?

ВИОЛЕТ. Не знаю. Где угодно, только не здесь.

МАДДАЛЕНА. Мне здесь нравится.

ВИОЛЕТ. Ты здесь недавно.

МАДДАЛЕНА. Я думала, вам будет приятно, что в доме появилась еще одна женщина, с которой можно поговорить.

ВИОЛЕТ. Поговорить о чем? Как наш отец украл ферму твоего мужа?

МЕЙ. Он ее не крал. Не надо такого ей говорить.

ВИОЛЕТ. Да перестань, Мей, Если человек не будет здесь спать с закрытым ртом, папуля подкрадет к нему глубокой ночью и попытается скovyрнуть вилкой зубные коронки.

МЕЙ. Половой акт.

ВИОЛЕТ. Что?

МЕЙ. Она говорит, что хочет поговорить с нами. Вот о чем мне хочется поговорить. О половом акте.

ВИОЛЕТ. Не думаю, что она хочет говорить о половом акте, Мей.

МЕЙ. Она определенно знает, о чем речь. Господи, иной

раз ночью кажется, что старая кровать в их комнате собирается спуститься вниз по лестнице и выйти за дверь. А по доносящимся оттуда звукам можно подумать, что кто-то приносит в жертву козу.

ВИОЛЕТ. Не собирается она говорить с тобой о половом акте. Люди, которые это делают, об этом не говорят. Просто делают.

МЕЙ. Но она сказала, что хочет поговорить.

ВИОЛЕТ. Она солгала. Так, Маддалена? Папуля говорит, что все итальянцы – лжецы.

МАДДАЛЕНА. Быть с мужчиной – все равно, что подвергаться нападению большого зверя.

МЕЙ. Это так ужасно? Это ты говоришь? Половой акт – это ужасно?

МАДДАЛЕНА. Это жизнь. Жизнь ужасна. Но отдельные моменты очень приятны. Как только ты примиряешься с идеей насилия, потому что жизнь – всегда насилие, в той или иной форме, ты заключаешь с ним некий договор, поскольку что-то в тебе хочет... нет, не быть изнасилованной, но стать частью насилия. Словно в тебе, где-то очень глубоко, есть древняя часть, которая знает, что делает, пусть даже ты сама думаешь, что не знаешь. Некоторые люди от природы ближе других к этой своей части, которая обладает тайным знанием, но часть это есть во всех. И как только ты договариваешься с идеей отдаться этому большому зверю, ты можешь начать приручать его, а потом, со временем, держать под контролем.

А сам страх полового акта, странным образом сочетаемый с безмерным наслаждением от слияния твоей плоти с плотью другого, осознание союза со зверем, восстановление связи с той частью, которая казалось совершенно забытой, известной тебе до рождения, до той смерти, что предшествовала рождению – это очень похоже на воспоминание. Секс – это смерть и воспоминание.

МЕЙ. Воспоминание чего?

МАДДАЛЕНА. Воспоминание, как в какой-то другой жизни ты рожала существо, которое насилует тебя в этой. И потом, вспомнив, ты начинаешь получать немалое удовольствие от способности контролировать это существо, превращать в своего раба, в своего ребенка, вновь полностью погружать в себя. И это чувство абсолютного порабощения мужчины действительно экстраординарное. Она дорогого стоит.

ВИОЛЕТ. А если ты его не порабощаешь? Если он порабощает тебя?

МАДДАДЕНА. Что ж, тогда ты должна его убить.

(Она улыбается. Они смотрят на нее, зачарованные, объятые ужасом, и при этом сильно возбужденные. Кровать погружается в темноту, тогда как СИРИЛ входит в гостиную справа и обращается к МАДДАЛЕНЕ, которая поворачивается к нему, когда он начинает говорить).

СИРИЛ. Что ты сделала с моими дочерьми?

МАДДАЛЕНА. Я не понимаю, о чем ты, Сирил.

СИРИЛ. Что-то ты с ними сделала? Что именно?

МАДДАЛЕНА (*спускается по ступеням в гостиную*). Я ничего с ними не делала, только разговаривала, слушала и относилась как к взрослым. Тебе бы тоже надо попробовать.

СИРИЛ. Они не взрослые. Они – мои дочери. И после твоего появления здесь они стали другими. Что ты с ними сделала? Виолет обычно грубила мне. Теперь такая вежливая.

МАДДАЛЕНА. Тебе не нравится ее вежливость?

СИРИЛ. Я этого не понимаю. Ее вежливость сродни вежливости человека, подсыпаящего мышьяк тебе в суп. Мне это не нравится. Это неестественно. И Мей, которая всегда была моей маленькой девочкой, больше не сидит у меня на коленях.

МАДДАЛЕНА. Значит, Сирил, проблема в том, что кто-то должен тебе грубить, а кто-то сидеть у тебя на коленях?

СИРИЛ. Нет, это не проблема. Так будет хорошо, но это не проблема.

МАДДАЛЕНА. Тогда в чем проблема?

СИРИЛ. Ты. Ты – проблема.

МАДДАЛЕНА. Как я могу быть проблемой? Тебе не нравится мое присутствие в доме? Тебе не нравится моя готовка?

СИРИЛ. Я обожаю твою готовку. Ты готовишь, как никто. Никогда в жизни не ел такой еды. Лазанья. Господи Иисусе. Почему я всю жизнь не ел лазанью? Моя жена только варила картошку да пережаривала свиные отбивные. Нет у меня проблем с твоей готовкой. Я готов убить за твою готовку.

МАДДАЛЕНА. Тогда что тебя тревожит? Ясон тебе грубит?

СИРИЛ. Нет. И это тоже пугает. Нет у меня претензий к Ясону. Теперь он только мне помогает. После первой недели он успокоился и ведет себя идеально.

МАДДАЛЕНА. Тогда в чем дело, Сирил? Виолет вежливая, Мей повзрослела, Ясон помогает, за мою готовку ты готов убить. Так что тебя так расстраивает?

СИРИЛ. Точно не знаю. Что-то здесь изменилось. Что-то не так. Словно... Словно натянуло туман.

МАДДАЛЕНА. Туман?

СИРИЛ. Словно дом окутал туман. Не такой и неприятный. Наоборот, очень соблазняющий туман. И пахнет он, как твои духи.

МАДДАЛЕНА. Я не пользуюсь духами.

СИРИЛ. Значит, пахнет, как ты. Пахнет, как твои волосы. Всё здесь... Будто всё это часть... Я не знаю, как объяснить. Мои дочери...

МАДДАЛЕНА. С твоими дочерьми всё хорошо. Ты не зря старался, воспитывая их. Теперь ты можешь ими гордиться. Но они больше не маленькие девочки. Твои дочери становятся женщинами. Это прекрасно, Сирил. Тревожиться тут не о чем. Твои дочери обожают тебя. Всегда обожали, пусть и по-своему, и всегда будут. Ты для них – Бог.

СИРИЛ (*садится на диван*). Возможно. Но мне все равно как-то не по себе. Словно что-то происходит буквально за

углом, но видеть я этого не могу. Словно слышу в комнате какой-то шум, что-то там скребется. Но, когда захожу, ничего нет. А когда я смотрю в зеркало...

МАДДАЛЕНА. Что это, Сирил? Что ты видишь, когда смотришь в зеркало? Что тебя так тревожит?

СИРИЛ. Речь, если на то пошло, не о том, что я вижу. Речь о том, чего я не вижу. Не могу разглядеть. Успеваю только заметить краем глаза. Словно что-то исчезает позади меня. Прячется за головой. Там, где слепая зона. Что-то вроде кота.

МАДДАЛЕНА. У нас нет кота.

СИРИЛ. Я знаю, что у нас нет кота. Я ненавижу кошек. Всегда смотрят на тебя так, будто ты их сегодняшней ланч. Не совсем кот. Скорее, призрак. Но и не совсем призрак. Я не знаю, что это. Раньше такого не было. А теперь есть. И это что-то все время смотрит на меня.

МАДДАЛЕНА. Ты бы хотел, чтобы я села тебе на колени, Сирил?

СИРИЛ. Что?

МАДДАЛЕНА. Тебе стало бы легче, если бы я села к тебе на колени и замурыкала?

СИРИЛ. Я бы не возражал.

МАДДАЛЕНА. Тогда как-нибудь вечером я, возможно, это сделаю.

(Прикасается к его руке, на мгновение накрывает его руку своей, потом поворачивается и уходит к столу, сидя за которым ШЕРИФ ДЖОН наблюдает за происходящим. СИ-

РИЛ смотрит на руку).

СИРИЛ. Жжет. Мою руку жжет.

ШЕРИФ ДЖОН. Ты влюбила в себя старика, так?

МАДДАЛЕНА. Если ему хватило дурасти влюбиться в меня, я тут совершенно не при чем.

СИРИЛ. Она меня хочет. Эта женщина хочет меня. Черт побери!

(СИРИЛ достает из кармана какую-то бумагу, потрясенный случившимся, но довольный собой, разворачивает и начинает читать).

ШЕРИФ ДЖОН. Ты настроила его детей против него.

(Пока МАДДАЛЕНА говорит, ВИОЛЕТ спускается по задней левой лестнице и уходит, МАЙ спускается по левым ступеням, смотрит на СИРИЛА, уходит в левую кулису).

МАДДАЛЕНА. Дети всегда его ненавидели. Виолет знала, что ненавидела. Мей пыталась притворяться, будто нет, но и она тоже знала. К Вилет он относился, как к своей рабыне, а к Мей – как к четырехлетней девочке. Разве такое могло им нравиться?

ШЕРИФ ДЖОН *(в этот момент Ясон появляется из глубины сцены справа, садится за стол, пьет)*. Значит, ты и Ясон жили в доме с Сирилом и девочками, ты потчевала его блюдами, перед которыми он не мог устоять, и вселяла надежду на вечер, когда он получит нечто большее, чем лазанья. А девочек ты учила ненавидеть его все сильнее и сильнее. При этом Ясон работал с ним целыми днями, делая вид,

что он – его друг, потом половину вечера пил в «Красной розе», а приходя домой, продолжал пить в одиночестве...

МАДДАЛЕНА. Откуда ты знаешь?

ШЕРИФ ДЖОН. Поздним вечером я часто подходил к вашему дому, на кухне обычно горел свет, и через окно я видел, как он сидит там и пьет, погруженный в свои мысли.

МАДДАЛЕНА. Поздним вечером ты подходил к моему дому и заглядывал в окна, шериф? И что ты надеялся увидеть?

ШЕРИФ ДЖОН. В твоём муже я видел нарастающие раздражение и ярость. Он все больше и больше выглядел человеком, который рано или поздно кого-то убьёт.

МАДДАЛЕНА (*поворачиваясь к ЯСОНУ*). Что ты тут делаешь так поздно? Почему не идешь в кровать?

ЯСОН. Через минуту.

МАДДАЛЕНА. Раньше ты не мог устоять перед таким предложением.

ЯСОН. Я поднимусь через минуту.

МАДДАЛЕНА. Раньше ты не стал бы ждать и минуту. Мне нравится, когда ты задумчивый. Смотреть на тебя приятно, но ведь не всю ночь. Если ты сейчас ляжешь в постель, мы, возможно, найдем способ отвлечь тебя от забот. (*Целует его*). Пойдем. Мне тебя недостает.

ЯСОН. Ты не знаешь. Ты думаешь, что знаешь, но, скорее всего, не дано тебе понять, каково это, день за днем сидеть в доме моего отца и улыбаться этому отвратительному хищ-

ному мерзавцу, когда он обкрадывает меня. Он обкрадывает меня каждый день. Здесь все мое. Мое.

МАДДАЛЕНА. Если ты так сильно любишь это место, почему уехал отсюда?

ЯСОН. Ты знаешь, почему. Война.

МАДДАЛЕНА. Плевать ты хотел на войну. Твоя страна еще не вступила в нее. Ты от чего-то убежал.

ЯСОН. Я никогда в жизни ни от чего не убегал.

МАДДАЛЕНА. От одного все-таки убежал? Что произошло? Это была женщина, да? Внучка Гарри Макбета.

ЯСОН. Когда ты перестанешь меня доставать? Пилишь и пилишь.

МАДДАЛЕНА. Что эта девушка тебе сделала?

ЯСОН. Ты думаешь, чтобы ни делал мужчина, причиной является какая-то женщина?

МАДДАЛЕНА. По большей части, да.

ЯСОН. Что за игру ты здесь ведешь? Ты охмуряешь этого старика. Ты до такой степени очаровала его дочерей, что они наполовину в тебя влюблены. Ты играешь с ними, как кошка с мышкой, но я по-прежнему живу на своей земле, в своем доме, как бедный родственник. Сколько мне еще это выносить?

МАДДАЛЕНА. Не так и долго.

ЯСОН. И что ты собираешься сделать? Убьешь их всех?

МАДДАЛЕНА. Не думаю, что в этом есть необходимость.

(ЯСОН смотрит на нее. МАДДАЛЕНА поворачивается и

смотрит на авансцену в сторону ДЕЙРЫ, которая сидит на стуле в психушке. ЯСОН поднимается и уходит в глубину сцены. СИРИЛ остается).

ДЕЙРА. Расчесывая волосы на острове птиц, где хоронят мертвых, обнаженная девушка на песке, вороны склевывающие мясо с туши мертвого оленя у дороги, холодная черная вода, поле, полное коз, руки на моих грудях, змея в сорняках у теплицы.

МАДДАЛЕНА. Как вы сегодня, Дейра?

ДЕЙРА. Опять ты? Итальянка. Почему ты приходишь и не даешь мне покоя? Или ты не видишь, что я занята? Быть безумной непросто.

МАДДАЛЕНА. Вам нравится, что я прихожу. Я единственная, кто навещает вас.

ДЕЙРА. Не люблю иностранцев. Не понимаю их.

МАДДАЛЕНА. Думаю, мы прекрасно понимаем друг друга.

ДЕЙРА. Ты всегда пахнешь, как свежескошенная трава. Чего ты хочешь? Ты приходишь сюда не для того, чтобы поиграть в шашки с безумной старухой. Чего-то тебе от меня нужно.

МАДДАЛЕНА. Мне очень нравится приходить к вам. Моя мать умерла давным-давно.

ДЕЙРА. Ты ее убила?

МАДДАЛЕНА. Почему вы мне такое говорите?

ДЕЙРА. Я слышала, как они говорили о тебе. Женщины,

которые работают на кухне. Они постоянно болтают на итальянском, но переходят на английский, когда сплетничают с миссис Дубзински. Они крестятся, когда ты проходишь мимо. Strega. Так они называют тебя. Это значит, ведьма.

МАДДАЛЕНА. Вы думаете, я ведьма?

ДЕЙРА. Я думаю, здесь слишком много ворон. И мне всегда холодно.

МАДДАЛЕНА. Вы хотите, чтобы я привела к вам ваших внуков?

ДЕЙРА. У тебя двое маленьких детей. Ты родила от моего сына двоих детей, девочку и мальчика. Мне нравятся фотографии, которые ты приносила. Я поставила их у кровати. Санитары ночью украли мои молочные ириски, но фотографии оставили. Никак не думала, что ведьма может родить таких красивых детей. Это дети моего сына или сатаны?

МАДДАЛЕНА. Я приведу их в следующий раз.

ДЕЙРА. У меня было двое детей, мальчик и девочка.

МАДДАЛЕНА. У вас был один ребенок. Мой муж – ваш единственный ребенок.

ДЕЙРА. Я знаю, сколько у меня было детей. Одна маленькая девочка и один маленький мальчик.

МАДДАЛЕНА. Ясон никогда не говорил, что у него была сестра.

ДЕЙРА. Он не знает. Никто не знает, кроме Сирила, Бога и дьявола. Бедное маленькое беспомощное существо. Родилось слишком рано.

МАДДАЛЕНА. Сожалею. Она родилась мертвой?

ДЕЙРА. Нет. Родилась живой. Ты знаешь, младенец жив, если слышно, как она кричит. Я видела, как она двигала маленькими ручками и ножками. Она была жива. Она хотела жить.

МАДДАЛЕНА. То есть она умерла после того, как родилась?

ДЕЙРА. Я не хочу об этом говорить.

МАДДАЛЕНА. Я так сильно люблю мою маленькую Ариэллу. Сделаю ради нее все. Умру ради нее. Что случилось с вашей маленькой девочкой?

ДЕЙРА. Это секрет. Я не должна рассказывать. Сирил знает.

МАДДАЛЕНА. Мне вы можете рассказать. Ведьмы умеют хранить секреты.

ДЕЙРА. Сирил забрал ее.

МАДДАЛЕНА. Сирил забрал вашу маленькую девочку?

ДЕЙРА. Пришел домой пьяный, нашел меня с младенцем, и забрал ее.

МАДДАЛЕНА. Куда он ее отнес? Куда Сирил отнес вашу маленькую девочку?

ДЕЙРА. Я сама была чуть старше ребенка. Разговаривала с воронами. Выходила из дома, ложилась в копну и смотрела в небо. Никто не знал. Особо не было видно. Никто не обращал на меня внимания, за исключением Эба Кейси, но бедняки не в счет. Никого не было дома, пока не вернулся

пьяный Сирил, который страшно на меня разозлился. Потом он сказал, что я чокнутая и все выдумала, но я знаю, что это была ложь. Сирил хотел, чтобы я вышла за Пая Макбета или хотя бы за Мида Корниша. И ребенок от Эба Кейси никак не вписывался в его планы. Я родила ее дома, когда папа где-то в городе напивался до беспамяатства, потому что мама умерла. Но Сирил пришел и забрал ее у меня, забрал мою маленькую, только что родившуюся девочку. Она так кричала. Крохотулька.

МАДДАЛЕНА. Что случилось с вашим ребенком, Дейра? Что Сирил сделал с младенцем? Отнес в приют? В другую семью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.